Организация Объединенных Наций S/PV.4982

Совет Безопасности

Пятьдесят девятый год

Предварительный отчет

4982-е заседание

Четверг, 3 июня 2004 года, 16 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Баха	(Филиппины)
Члены:	Алжир	г-н Баали
	Ангола	г-н Гашпар Мартинш
	Бенин	г-н Адеши
	Бразилия	г-н Сарденберг
	Чили	г-н Муньос
	Китай	г-н Ван Гуаня
	Франция	г-н де ла Саблиер
	Германия	г-н Плойгер
	Пакистан	г-н Акрам
	Румыния	г-н Моток
	Российская Федерация	г-н Конузин
	Испания	г-н Яньес Барнуэво
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунз Парри
	Соединенные Штаты Америки	г-н Негропонте

Повестка дня

Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом

04-37381 (R)

0437381

Заседание открывается в 15 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета, и, с согласия Совета, я приглашаю Его Превосходительство Хошияра Зибари, министра иностранных дел Ирака, принять участие в заседании без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Зибари (Ирак) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Я приветствую присутствующего на этом заседании Генерального секретаря Его превосходительство г-на Кофи Аннана.

Совет Безопасности приступит сейчас к рассмотрению пункта своей повестки дня. Совет Безопасности проводит свое заседание в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе своих состоявшихся ранее консультаций.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг министра иностранных дел Ирака Его Превосходительства г-на Хошияра Зибари. По завершении этого брифинга я предоставлю слово членам Совета, желающим высказать замечания или задать вопросы. Поскольку списка ораторов на этом заседании нет, я хотел бы просить членов Совета, желающих выступить, уведомить об этом сейчас Секретариат.

Я предоставляю сейчас слово министру иностранных дел Ирака Его Превосходительству г-ну Хошияру Зибари.

Г-н Зибари (Ирак) (*говорит по-английски*): Во вторник, 1 июня, народ Ирака сделал первый шаг на пути к восстановлению своего полного суверенитета и независимости. Специальный посланник Организации Объединенных Наций Лахдар Брахими наблюдал за представлением нового временного правительства Ирака, которое должно приступить к выполнению своих обязанностей 30 июня, что знаменует собой крупный успех в процессе перехода Ирака к демократии и прекращения легальной оккупации нашей страны.

Формирование временного правительства стало результатом широкого консультативного процесса при содействии г-на Брахими, который, несмотря на ограничения в плане безопасности, осуществил поездки по всему Ираку, с тем чтобы узнать мнение всех слоев иракского общества. В течение последних месяцев Специальный посланник Генерального секретаря, Руководящий совет Ирака и Коалиционная временная администрация участвовали в процессе широких национальных консультаций, включающих открытые совещания с участием племенных, религиозных и общинных руководителей, политических партий в самом Руководящем совете и за его пределами, видных деятелей и женских групп, в частности. В основе выбора членов временного правительства лежали заслуги и компетентность, а также учитывался такой элемент, как политическая и социальная сбалансированность. Хотя оно представляет интересы подавляющего большинства иракского общества, было бы невозможно включить в него представителей более чем 400 политических партий и ассоциаций, которые растут сегодня, как грибы, в условиях нового и свободного Ирака.

Я хотел бы поблагодарить Организацию Объединенных Наций, государства-члены и Генерального секретаря за их поддержку и помощь в деле формирования временного правительства. Я признателен г-ну Брахими за его усилия, ибо он был прекрасным посредником в усилиях по достижению этого успешного результата.

На наш взгляд, этот процесс был вполне законным и пристойным. Мы не можем утверждать, что он был абсолютно совершенным, однако я полагаю, что в предстоящие дни у нас будут основания полагать, что это был наилучший результат, которого можно было достичь в создавшейся обстановке.

Сегодня я настоятельно призываю международное сообщество оказывать и впредь содействие в виде принятия новой резолюции Совета Безопасности в поддержку создания суверенного временного правительства. Я настоятельно призываю Совет принять эту резолюцию как можно скорее, с тем

чтобы поддержать нынешний политический процесс и подтвердить необходимость для Ирака осуществлять свой собственный контроль за своими ресурсами, необходимость для Ирака дальнейшего присутствия многонациональных сил в партнерстве с иракскими властями.

Мы решительно приветствуем и поддерживаем принятие находящегося сейчас на рассмотрении позитивного проекта резолюции, в котором изложены наши мнения и в который включены предложенные поправки, с тем чтобы он более полно отвечал пожеланиям и устремлениям иракского народа. Позиция Ирака должна быть изложена и услышана всеми, поскольку эта резолюция будет служить инструментом поддержки демократического процесса, в пользу которого сделал выбор иракский народ и который отвечает его глубоким интересам.

Мы стремимся к тому, чтобы был новый и недвусмысленный проект резолюции, в котором отражалась бы передача полного суверенитета народу Ирака и его представителям. Проект резолюции должен знаменовать собой явный отход от резолюций 1483 (2003) и 1511 (2003) Совета Безопасности, которые узаконили оккупацию нашей страны. Сняв ярлык оккупации, мы лишим террористов и антидемократические силы предлогов для разжигания насилия в нашей стране.

Мы ожидаем, что в проекте резолюции найдет отражение поддержка подлинной и всеобъемлющей передачи власти 30 июня. Это означает передачу всей полноты власти временному правительству в иракских делах, в принятии им своих собственных решений и передачу полномочий Ираку в вопросах безопасности. Эта передача суверенитета должна также означать передачу полномочий временному правительству на осуществление контроля за ресурсами и активами Ирака и на управление ими. Ирак должен играть ведущую роль в деятельности механизмов, согласованных Советом Безопасности, которые предназначены для мониторинга за распределением его ресурсов.

Мы признаем, что формирование временного правительства является краеугольным камнем в более широком политическом процессе, согласно соглашению от 15 ноября, который я представлял Совету в декабре 2003 года. В этой связи временный административный закон, в котором определены временные правовые меры на этот переходный период, является основополагающим фактором в политическом процессе. Начиная с сегодняшнего дня и до конца 2005 года временный административный закон будет единственным правовым временным документом, отражающими устремления большинства иракцев к строительству свободного, единого и демократического Ирака.

Принципы, содержащиеся во временном административном законе, определяют путь, которым предстоит следовать Ираку в направлении осуществления реформ и демократизации: этот закон регулирует деятельность временного и переходного правительств. Наши братья в Лиге арабских государств приветствовали принятие временного административного закона, и мы настоятельно призываем Совет Безопасности поддержать и признать этот важный исторический документ.

Постоянная поддержка Организацией Объединенных Наций политического процесса играет решающую роль в решении стоящих впереди задач. Здесь я хотел бы особо отметить дальнейшие шаги, предпринятые в целях обеспечению более инклюзивного процесса.

В целях дальнейшего расширения участия вынашиваются планы провести национальную конференцию, как хотелось бы надеяться, в июле 2004 года, чтобы позволить всем желающим быть представленными партиям и лицам возможность высказаться в ходе демократического процесса. Уже определен состав комитета по подготовке к проведению такой конференции. Для надзора за процессом проведения выборов при помощи и поддержке со стороны экспертов из Организации Объединенных Наций учреждена также и избирательная комиссия. В задачи временного правительства входит тесное сотрудничество с Организацией Объединенных Наций и ее учреждениями в подготовке ко всеобщим выборам, которые планируется провести в 2005 году. В этом процессе мы постоянно обращаемся за советом и поддержкой к Организации Объединенных Наций и призываем государства-члены помочь Ираку в обеспечении благоприятных для проведения выборов условий безопасности.

В этом отношении мы, иракцы, признательны коалиции, помогшей нам освободиться от преследований режима Саддама Хусейна. Мы признательны президенту Бушу и премьер-министру Блэру за их самоотверженную приверженность этой миссии

и высоко ценим жертвы всех коалиционных сил в процессе оказания народу Ирака содействия в построении стабильного, свободного и демократического Ирака. Мы также должны признать жертвы, принесенные во имя этого благородного дела самим нашим народом. Свержение бывшего режима привело к полному развалу государства и его институтов, и с апреля прошлого года мы весьма упорно и напряженно трудимся над восстановлением сил безопасности, вооруженных сил и полиции Ирака.

Однако нам еще только предстоит достичь той стадии, когда мы сможем сами поддерживать свою безопасность, и поэтому народ Ирака нуждается в помощи многонациональных сил и просит их о тесном сотрудничестве с иракскими вооруженными силами в деле стабилизации ситуации. Я подчеркиваю, что любой преждевременный вывод международных сил привел бы к хаосу и создал бы реальную возможность гражданской войны в Ираке. Это создало бы гуманитарный кризис и предоставило бы террористам базу для развертывания их порочной кампании как в нашей стране, так и за пределами наших границ. Дальнейшее присутствие многонациональных сил поможет сохранить единство Ирака, предотвратить вмешательство в наши дела других государств региона и защищать наши границы на этом решающем этапе нашего восстановления.

Тот факт, что нам требуются непрестанные помощь и партнерство со стороны этих войск, является сегодня в Ираке объективной реальностью, но при этом нам нужно также, чтобы это присутствие регулировалось такими соглашениями, которые не подрывали бы ни суверенитет временного правительства, ни права многонациональных сил на самооборону. Для этого иракские вооруженные силы должны находиться под иракским командованием, однако действовать совместно и в партнерстве с многонациональными силами. Переходное иракское правительство и новое иракское временное правительство должны быть вправе изложить свою позицию при определении будущего присутствия этих вооруженных сил, и мы настаиваем на том, чтобы это было отражено в новом проекте резолюции.

Мне хотелось бы завершить свое выступление напоминанием Совету Безопасности о том духе сотрудничества, который царил в процессе формирования нового иракского временного правительства и о значении его сформирования. Шесть из 32 министров являются женщинами, и это правительство в наибольшей за всю историю нашей страны мере представляет весь иракский народ. Важно, чтобы передача власти новому правительству прошла мирно и не повлекла за собой никакого кровопролития, которым исторически характеризовался в нашем регионе переход власти из одних рук в другие.

В ходе предшествовавшего его сформированию сложного процесса обсуждений в Арбиле и Багдаде были проведены упомянутые Специальным советником Брахими конференции по национальному примирению. Мы приветствуем желание и готовность всех принявших в них участие сторон идти на компромиссы и нейтральные уступки на более общее благо и ради лучшего будущего всех иракцев. Одобрение Верховным аятоллой Систани тоже стало весьма позитивным и значимым жестом со стороны высокоуважаемого религиозного лидера.

Политические события в Ираке развиваются в прогрессивном направлении, и ими охватывается все больше людей, и мы по-прежнему преисполнены твердой решимости предпринять те шаги, которые мы должны сделать на пути к выборам 2005 года. Следуя только таким путем, мы сохраним территориальную целостность и единство Ирака и обеспечим для нашего народа мир и процветание в стране.

Г-н Баали (Алжир) *(говорит по-арабски):* Прежде всего позвольте мне поприветствовать присутствующего на этом важном заседании Совета Безопасности министра Зибари. Я благодарю его за отклик на приглашение Совета принять сегодня участие в диалоге с нами и поделиться его взглядами и соображениями насчет будущего Ирака и того, чего эта братская страна на пороге восстановления ее суверенитета и независимости ожидает от международного сообщества и, конкретнее, от этого Совета в плане помощи в создании ее национальных институтов и в восстановлении ее национальной экономики.

Нам, конечно же, весьма хотелось бы добиться полного восстановления Ираком своего суверенитета и выполнения его правительством всех полномочий и обязанностей, а также управления им всеми внутренними и внешними делами страны, в том числе аспектами безопасности, ресурсами и богатствами, особенно в том, что касается управления Фондом развития Ирака. Сделанное министром Зи

бари заявление в этом смысле было сделано в таком духе, и я признателен ему за очерченные им для нас идеи, взгляды и соображения. Мы не пожалеем никаких усилий для их конструктивного обсуждения, ибо в конечном итоге центром проблемы является будущее Ирака. Тот проект резолюции, к которому приведут наши обсуждения, должен удовлетворять сам Ирак и должен быть для него приемлем.

Поэтому мне хотелось бы задать министру Зибари несколько вопросов, которые, я надеюсь, не окажутся для него слишком трудными.

Во-первых, считает ли министр Зибари, что нынешняя формулировка пункта 1 проекта резолюции гарантирует правительству Ирака все полномочия, необходимые ему для осуществления его суверенитета и функций и ведения внутренних и внешних дел страны, включая обеспечение безопасности?

Во-вторых, считает ли министр Зибари, что формулировка пункта 6 проекта резолюции относительно осуществления иракским правительством командования иракскими национальными силами безопасности является достаточно твердой? Нет ли необходимости внесения в формулировку этого пункта большей ясности?

В-третьих, какими министр видит взаимоотношения иракского правительства с многонациональными силами? Считает ли он, что одного письма Совету достаточно, или же существует необходимость в ссылках на некоторые общие принципы и в конкретном упоминании о том, что последнее слово относительно военных операций многонациональных сил остается за иракским правительством?

И, наконец, в-четвертых, поскольку министр только что прибыл из Ирака и лучше знает о том, что там происходит, хочу спросить, предусмотрена ли в проекте резолюции та роль Организации Объединенных Наций, которой хочет Ирак, или у Ирака иное мнение в отношении этой роли?

Г-н Негропонте (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мне приятно снова приветствовать в Совете г-на Зибари, на этот раз в качестве министра иностранных дел иракского временного правительства.

Ирак готов совершить грандиозный шаг в своей современной истории. Новое правительство, назначенное ранее на этой неделе, в этом месяце полностью возьмет в свои руки суверенную власть, а в предстоящие месяцы у него будут необходимые полномочия для того, чтобы привести народ Ирака к национальным выборам к началу будущего года. Работа, которую предстоит проделать правительству министра Зибари, впечатляет с точки зрения перспектив на будущее, но мы уверены в том, что эта работа будет нелегкой. Ему и его коллегам предстоит продемонстрировать свою приверженность народу Ирака в сложное и опасное время. Те, кто сеют террор в попытке лишить иракский народ надежды на будущее, будут продолжать, а может быть, даже удвоят, свои вероломные и злонамеренные нападения. Как это ни печально, но мы остро осознаем, что г-н Зибари и его коллеги подвергают себя личной опасности, служа своей стране.

Соединенные Штаты тепло приветствуют формирование кабинета министров в составе выдающихся иракских мужчин и женщин, которые представляют широкие слои талантливого и многообразного иракского общества. Как сказал во вторник президент Буш, «правительство располагает необходимыми талантами, приверженностью и решимостью, для того чтобы провести Ирак через те испытания, которые его ожидают». Соединенные Штаты готовы помогать правительству Ирака в достижении цели по созданию безопасного, демократического Ирака, живущего в мире со своими соседями. Мы надеемся, что государства-члены Организации Объединенных Наций вместе с нами будут помогать народу Ирака в реализации этой мечты.

Мы воздаем должное Специальному советнику Генерального секретаря послу Лахдару Брахими за его неустанную работу по созданию фундамента, основываясь на котором новый премьер-министр сможет руководить иракским народом. Посол Брахими провел энергичные консультации с сотнями, даже тысячами, иракцев, представляющих все многообразие Ирака. Мы надеемся, что этот процесс продолжится в контексте формирования в следующем месяце национального совета, который будет консультировать временное правительство и помогать ему.

Сегодня, когда среди нас находится министр Зибари, Совет Безопасности рассматривает проект текста, распространенный моей делегацией и делегацией Соединенного Королевства. В проекте приветствуется нынешний новый момент в истории

Ирака: оккупация Ирака прекратится, и иракский народ полностью возьмет в свои руки власть и ответственность за управление этой гордой и богатой страной. Своевременное принятие Советом этого проекта резолюции станет свидетельством коренных перемен в отношениях между Советом Безопасности и Ираком спустя почти 14 лет после вторжения Саддама Хусейна в Кувейт.

Мы приветствуем присутствие здесь, в Нью-Йорке, министра Зибари и приветствуем вклад Ирака в обмен мнениями по обсуждаемому проекту резолюции. В предстоящие дни правительство и наши партнеры по многонациональным силам будут взаимодействовать с новым иракскими правительством по широкому кругу вопросов, в частности по вопросу о характере партнерства в области безопасности между многонациональными силами и иракским народом. Соединенные Штаты привержены оказанию поддержки новому иракскому правительству в его работе по обеспечению долгосрочной стабильности Ирака и по проведению свободных национальных выборов к концу января 2005 года. Это будет подлинное партнерство, основанное на общих целях и реальном сотрудничестве на всех уровнях: от солдат, осуществляющих пешее патрулирование, до самого высокого уровня работы двух суверенных правительств.

Наша деятельность в Совете Безопасности по поддержке иракского народа не закончится с принятием данного проекта резолюции или с прекращением оккупации. Мы должны решительно и энергично противостоять тем, кто стремится лишить иракский народ возможности демократического самоуправления, и тем, кто стремится посеять в Ираке нестабильность, страх и террор. Соединенные Штаты не отступят в решении этой задачи. Это деятельность, требующая совместных усилий от международного сообщества, которое должно стоять плечом к плечу с иракским народом и с иракским временным правительством сейчас, когда они продвигаются в направлении выборов и создания действенных институтов управления и работают над обеспечением стабильного, мирного и демократического будущего для своей страны.

Г-н Ван Гуаня (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация благодарит г-на Зибари за его брифинг. Совет Безопасности впервые заслушал представителя временного правительства Ирака по вопросу о нынешней ситуации в этой стране и по вопросу о новом проекте резолюции Совета. Мы надеемся, что у нас еще будут такие возможности.

Как отмечал Генеральный секретарь Кофи Аннан, формирование временного иракского правительства символизирует новое начало. Китай приветствует формирование временного иракского правительства, и мы надеемся, что это вскоре приведет к полному восстановлению иракского суверенитета и к стабилизации ситуации в Ираке. Мы надеемся и верим, что при широкой поддержке иракского народа и энергичной поддержке международного сообщества временное правительство выполнит свою миссию должным образом.

Своевременное принятие Советом Безопасности нового проекта резолюции будет важным фактором в дальнейшем развитии Ирака. В связи с этим все стороны заняли конструктивные позиции и проводят обстоятельные консультации по предложенному Соединенными Штатами и Соединенным Королевством проекту резолюции, касающемуся иракского вопроса.

Мы считаем, что новый проект резолюции должен направить два четких сигнала. Первый — это прекращение военной оккупации Ирака с перспективой возвращения полного суверенитета иракскому народу. После 30 июня временное правительство Ирака будет обладать полным суверенитетом в политической, экономической, судебной, дипломатической областях и в области безопасности. Во-вторых, при развертывании многонациональных сил и определении их мандата следует на деле учитывать мнение иракцев. У временного иракского правительства следует заранее запрашивать согласие на проведение крупных военных операций, в подтверждение того, что временное правительство обладает полной властью. Кроме того, продолжительность действия многонациональных сил должна зависеть от хода политического процесса в Ираке.

Мы считаем, что в ходе консультаций по проекту резолюции нам следует заслушать мнение Ирака и мнения его соседей. Лишь в том случае, если мы подготовим качественный проект резолюции, опирающийся на широкую поддержку, нам удастся реально сделать что-то, что будет способствовать стабилизации ситуации с безопасностью в Ираке и нормальному ходу восстановления Ирака.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и задать несколько вопросов министру иностранных дел г-ну Зибари. Во-первых, каковы ожидания нового временного правительства Ирака применительно к новому проекту резолюции? Есть ли у него какие-либо предложения на этот счет? Во-вторых, какой видится временному правительству конкретная роль Организации Объединенных Наций? И в-третьих, какой прогресс достигнут в выработке соглашения по безопасности между Ираком и многонациональными силами?

Г-н Плойгер (Германия) (*говорит по-английски):* Я хотел бы выразить нашу признательность в связи с присутствием , по крайней мере в начале нашего заседания, Генерального Секретаря, и мы,безусловно, приветствуем эту возможность обмена мнениями по содержанию нового проекта резолюции по Ираку с новым и прежним министром иностранных дел, г-ном Зибари. Мы всегда поддерживали этот диалог, потому что мы твердо убеждены, что новое иракское временное правительство должно иметь возможность сказать свое слово относительно тех рамок, которые этот проект резолюции определит в предстоящие месяцы.

Германия всегда, по крайней мере на переговорах, выступала за соблюдение главного принципа, а именно, что политический процесс и структура безопасности на этот временный период не должны навязываться Ираку ни Советом Безопасности, ни кем-либо иным, даже из самых лучших побуждений. Я считаю, что будет справедливо утверждать, что в целях обеспечения доверия к этим временным механизмам необходимо, чтобы они представляли собой результат прямых консультаций между созданным временным правительством и Советом Безопасности, а не двусторонних договоренностей и соглашений.

Поэтому мы поддерживаем идею, высказанную другими членами Совета на предыдущих заседаниях о том, чтобы не сводить этот диалог с представителями временного правительства к единичному случаю. Конечно, мы были бы очень признательны, если бы новое политическое руководство проявило желание продолжить эти дискуссии в Совете в начале следующей недели.

Ключевые вопросы в связи с будущим проектом резолюции, с нашей точки зрения, будут иметь два аспекта: во-первых, он должен посылать четкий сигнал, означающий полный отказ от оккупации, тем самым обеспечивая необходимую поддержку народом Ирака; и во-вторых, он должен будет определить соответствующие роли и обязанности временного правительства, многонациональных сил, а также бывших оккупирующих держав и Организации Объединенных Наций в рамках трехсторонних взаимоотношений в соответствии с желаемым сигналом о передаче всего суверенитета и власти.

Нам хорошо известно, что присутствие иностранных войск численностью в 140 тысяч человек и нескольких тысяч иностранных граждан должно быть приведено в соответствие с идеей реального и заслуживающего доверия восстановления полного суверенитета. Хотя мы и признаем, что пересмотренный вариант американо-британского проекта резолюции является искренней попыткой достичь примирения, мы считаем, что еще существуют возможности для усовершенствования на пути к более надежному восстановлению самостоятельности Ирака и его полного суверенитета, особенно в трех ключевых частях текста в его нынешней редакции.

Первый момент моего выступления относится к передаче суверенитета. С нашей точки зрения, должно быть четко указано о передаче всей власти, и мне кажется, что я слышал от министра иностранных дел и от представителей Коалиции, что в этом и состоит намерение. Мы считаем, что любые возможные в некоторых областях ограничения, должны быть самовведенными ограничениями, вытекающими из характера временного правительства в качестве временной структуры или временного правительства.

Второй момент касается продолжительности мандата многонациональных сил. Мы согласны с тем, что, как сказал министр иностранных дел и посол Негропонте, преждевременный вывод войск будет нежелательным, но мы считаем, что крайний срок, то есть конкретная дата истечения срока мандата этих сил, является важным сигналом, который мы должны включить в текст, не исключая при этом возможности продления мандата или придания иной правовой основы присутствию иностранных войск в Ираке, например, посредством соглашения о статусе этих сил.

Далее, должна быть внесена ясность, что переходное правительство вправе по своему желанию прервать мандат до истечения его срока, что ясно

подтверждает тот факт, что это вполне суверенное правительство.

Мое третье замечание относится к структуре безопасности — описанию общих руководящих принципов разделения обязанностей в области безопасности между временным правительством и многонациональными силами — партнерства, как назвал его посол Негропонте. Это равносильно участию в микроуправлении, осуществление которого следует оставить за местными сторонами.

Однако я хотел бы задать два вопроса в этой связи министру иностранных дел. По его мнению, какие общие принципы являются определяющими факторами во взаимоотношениях многонациональных сил и его правительства, особенно это касается конфликтующих мнений по некоторым вопросам? В этом контексте мой второй вопрос касается наличия в проекте резолюции ссылки на просьбу его правительства относительно дальнейшего присутствия многонациональных сил и на письмо, касающееся присутствия многонациональных сил, направленное в адрес Председателя Совета Безопасности. Не мог бы он проинформировать нас о его содержании и рассказать о состоянии дел на данный момент?

Мы очень хотели бы услышать о позиции его правительства по эти вопросам, а также по другим аспектам текста проекта. Мы, безусловно понимаем, что временное правительство было назначено всего несколько дней назад, и не исключено, что оно пока не имело возможности подробно обсудить все аспекты проекта резолюции, но мы считаем, что это важный проект резолюции, и его содержание вполне может повлиять на то, насколько приемлемым будет процесс политического перехода в Ираке. Мы глубоко заинтересованы в том, чтобы ознакомиться с его предварительными мнениями и ожидаем диалога с ответственными должностными лицами в этой стране.

Г-н де ла Саблиер (Франция) (*говорит по-французски*): Мне приятно приветствовать г-на Зибари и я хочу поздравить с утверждением на пост министра иностранных дел. Мы приняли к сведению факт формирования Иракского временного правительства, которое приступит к исполнению своих функций 30 июня .Мы надеемся, что правительство вполне успешно справится с выполнением очень трудной задачи, которая будет стоять пред ним вплоть до выборов. Франция, со своей стороны, намерена работать с правительством Ирака и внести свой вклад в экономическую и политическую реконструкцию страны.

Я также хотел бы сказать г-ну Зибари, насколько важным является сегодня его присутствие в этом зале. На протяжении нескольких недель Совет Безопасности обсуждает важнейшую с точки зрения будущего Ирака резолюцию, и он, безусловно, должен быть вполне осведомлен о позиции и ожиданиях иракских властей.

Те дискуссии, которые проходят в Совете на протяжении нескольких недель, на мой взгляд, показали, что члены Совета стремятся к общей цели: а именно, к полному и целостному восстановлению суверенитета Ирака 30 июня; это действительно то, о чем сказал раньше г-н Зибари в своем выступлении.

Сформированное иракское правительство, начиная с 30 июня, должно располагать полной и всеобщей властью во всех областях.

Мы полагаем, что помимо вопроса о составе правительства доверие к правительству со стороны иракцев будет зависеть от его способности осуществлять управление в полном объеме и совершенно независимо. В то же время все мы понимаем, и об этом только что сказал г-н Зибари, что сохранение многонациональных сил в Ираке будет необходимо на протяжении определенного времени, с тем чтобы содействовать стабилизации положения в стране и помочь иракцам поскорее взять на себя полную ответственность за свою безопасность.

Мы не думаем, что эти два требования противоречат друг другу, во всяком случае, это совсем не обязательно. Возможно сочетать возвращение к суверенитету с сохранением значительного иностранного военного присутствия. Суверенное правительство и многонациональные силы вполне могут сосуществовать, при этом они будут с уважением относиться к полному суверенитету правительства и будут сохранять оперативную дееспособность сил.

Однако, с нашей точки зрения, не достаточно заявлять о сотрудничестве или партнерстве между правительством Ирака и многонациональными силами. Не вдаваясь в детали и модальности, общие принципы такого сотрудничества и партнерства должны быть оговорены в резолюции. Временное иракское правительство должно обладать всей пол

нотой полномочий в отношении своих сил безопасности и своих вооруженных сил. За этим правительством должно быть решение о том, предоставлять ли эти силы в распоряжение многонациональных сил, если оно сочтет это необходимым или желательным. Таким образом, иракские силы не должны участвовать в операциях многонациональных сил без согласия правительства Ирака.

Мы также полагаем, что многонациональные силы должны выполнять свой мандат в тесной координации с правительством Ирака. Для определенных широкомасштабных операций, которые могут повлечь за собой важные политические последствия, сначала должно быть получено согласие правительства Ирака. Можем ли мы пойти на риск повторения событий в Фаллудже, когда одной из главных задач, стоящих перед новым правительством, являются усилия по осуществлению национального диалога и по национальному примирению накануне предстоящих выборов?

Нам представляется крайне важным, чтобы иракское правительство или любое правительство, которое придет к власти в результате выборов, могло свободно решить, когда следует остановить мандат многонациональных сил. Это решение должно принадлежать только ему.

Я отмечаю, что принципы, о которых я только что сказал, были предметом согласованных публичных заявлений высокопоставленных руководителей Коалиции и стран, не входящих в Коалицию, включая мою собственную. Поэтому, как представляется, речь идет о широком консенсусе в отношении этих принципов. И в этих условиях представляется возможным отразить эти принципы в резолюции, которую мы сейчас обсуждаем, если мы хотим послать четкий и авторитетный сигнал народу Ирака о том, что на их правительство будет возложена полная ответственность и что временное присутствие многонациональных сил не имеет своей целью ограничивать их суверенитет.

И наконец, Совет в своих действиях должен руководствоваться именно мнениями и чаяниями иракского народа. Министр иностранных дел Ирака уже упомянул ряд изложенных мною положений. Мы были бы очень признательны ему, если бы он пролил дополнительный свет на эти положения. Мы также надеемся, что у нас еще будет возможность продолжить обмен мнениями с ним. Мы очень рады тому обмену мнениями, который состоялся сегодня утром, а также предстоящему в ближайшие дни обмену мнениями с другими иракскими официальными лицами.

Г-н Муньос (Чили) (*говорит по-испански*): Прежде всего я приветствую министра иностранных дел Зибари, который вновь находится в Совете Безопасности, но на этот раз в своем новом качестве. Как нам представляется, его предложения и рекомендации имеют огромное значение для принятия хорошей резолюции о будущем Ирака в этот очень важный период.

Как он сказал, первый шаг в рамках политического процесса уже сделан, имея в виду назначение суверенного временного правительства. По его словам, в нынешних обстоятельствах это является наилучшим возможным результатом. Это компромисс. И, как любой компромисс, возможно, он не является оптимальным решением, но он опирается на существующие реалии. Мы согласны с ним в том, что ключевая идея резолюции, которая будет принята Советом, должна сводиться к полной передаче суверенитета иракскому народу начиная с 30 июня. Мы считаем, что назначение временного правительства является важным шагом в этом направлении, а также имеет большое значение для выполнения графика политического перехода к полной демократии.

Это правительство заслуживает того, чтобы ему позволили решить свои конкретные задачи в течение некоторого периода времени. Сейчас перед Советом Безопасности стоит огромная задача подготовить хорошую резолюцию, которая бы действительно способствовала полной передаче суверенитета временному правительству, резолюцию без каких-то двусмысленностей, с максимальной ясностью и, по возможности, с учетом вклада самого иракского правительства, на который мы рассчитываем в предстоящие дни.

Мы уже достигли значительного прогресса, но текст резолюции по-прежнему должен пролить дополнительный свет на взаимоотношения между суверенным временным правительством и многонациональными силами. В резолюции следует подтвердить принципы международного права и международного гуманитарного права. В нем должны более конкретно определяться сроки окончания мандата многонациональных сил при том понима

нии, что этим силам потребуется значительное время для выполнения своей миссии, как подчеркнул сам министр Зибари.

В этой связи я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы задать три вопроса, которые, возможно, помогут нам в нашей работе над подготовкой этого проекта резолюции.

Во-первых, на этапе, предшествующем отбору членов временного правительства, были предложены определенные критерии в отношении будущего временного правительства Ирака. В этой связи я хотел бы узнать, принимало или рассматривало ли новое правительство положение о том, что лица, назначенные членами временного правительства, не могут быть кандидатами на выборах, проведение которых назначено на январь следующего года?

Во-вторых, я хотел бы узнать, каковы, по мнению министра иностранных дел, основополагающие элементы, которые позволят временному правительству иметь всю полному власти в соответствии с теми суверенными полномочиями, которыми правительство будет располагать начиная с 30 июня. Иными словами, каковы неотъемлемые компоненты, которые необходимы для полного суверенитета и которые г-н Зибари и другие хотели бы видеть отраженными в этой резолюции?

И наконец, мы ознакомились в прессе с некоторыми заявлениями по вопросам безопасности, которые приписываются членам временного правительства. По этой причине и руководствуясь словами г-на Брахими о полном контроле над иракскими силами, мы хотели бы знать, рассчитывают ли новые иракские власти получить такой полный и эффективный контроль над вооруженными силами и силами безопасности страны. Каким образом они собираются обеспечивать координацию с многонациональными силами?

Я хотел бы задать еще один вопрос, на который г-н Зибари не обязан отвечать. Какой курс будет взят по отношению к силам ополчения, существующим в настоящее время на местах? Это может осложнить предстоящий политический процесс.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): С начала кризиса в Ираке в прошлом году Пакистан руководствовался интересами и благополучием иракского народа — до войны, а также во время и после войны. После войны в Ираке Пакистан призвал уважать определенные основные принципы: иракский суверенитет и интересы иракского народа; единство и территориальную целостность Ирака; а также контроль Ирака над своим природными ресурсами. Мы приветствовали то, что эти принципы нашли отражение в резолюции 1483 (2003) и в последующих резолюциях, принятых Советом.

Как мы все признаем сегодня, Ирак вступает в новую фазу своего политического существования. Сформировано временное правительство, и оно заявляет права на все атрибуты полного суверенитета. Как нас уведомили, формирование временного правительства посредством процесса консультаций под руководством Генерального секретаря и его специального посланника г-на Лахдара Брахими является первым шагом на пути перехода к полностью представительному правительству. Организация Объединенных Наций и г-н Брахими, по нашему мнению, играют крайне важную роль в содействии признанию временного правительства внутри страны и за ее пределами.

Правительство Пакистана приветствовало назначение временной иракской администрации в качестве шага на пути восстановления в полной мере представительного правительства в стране. Пакистан надеется, что Ирак, под руководством временной администрации будет осуществлять полный суверенитет, который укрепит его суверенитет, оградит единство и территориальную целостность Ирака и поможет восстановить безопасность и стабильность в стране. Пакистан также надеется, что Организация Объединенных Наций будет играть центральную роль в содействии осуществлению народом Ирака полного суверенитета и в скорейшем восстановлении безопасности и стабильности, а также в восстановлении своей страны.

Мы с нетерпением ожидаем подробного доклада г-на Брахими в ближайшем будущем и его оценки положения и перспектив на будущее. Мы с интересом и вниманием выслушали сегодняшнее выступление в Совете Безопасности министра иностранных дел Зибари. Моя делегация будет учитывать позицию иракского временного правительства при рассмотрении проекта резолюции, который в настоящее время рассматривается Советом Безопасности. В этом контексте я хотел бы высказать некоторые замечания и задать несколько вопросов министру иностранных дел.

Министр иностранных дел Зибари упомянул, что в Ираке быстро появилось более 400 политических групп; очевидно, не все из них представлены во временных структурах. Мы хотели бы знать, намеревается ли временное правительство Ирака продолжать усилия по обеспечению максимально широкого вовлечения различных политических групп и наиболее широкой поддержки со стороны иракского народа.

Во-вторых, мы отметили, что иракское временное правительство хочет получить полные полномочия; в этом контексте мы хотели бы узнать, будет ли оно предусматривать какие-либо ограничения этих полномочий посредством добровольно взятых на себя ограничений. Народ Ирака, как сказал нам министр иностранных дел Зибари, нуждается в помощи и обратился с просьбой о присутствии многонациональных сил в целях оказании помощи в стабилизации ситуации в области безопасности. Мы хотели бы услышать его оценку принципиальных источников угроз в области безопасности, с которыми сталкивается сегодня Ирак. Во-вторых, предусматривает ли временное правительство какие-либо временные рамки присутствия многонациональных сил?

Министр иностранных дел Зибари также упомянул, что следует осуществлять контроль за многонациональные силами и наладить партнерство между иракскими властями и многонациональными силами. Мы хотели бы знать, рассматривался ли уже вопрос о характере такого партнерства в сфере безопасности и предусматривалось ли создание каких-либо механизмов в целях регулирования этого партнерства.

Наконец, я хотел бы задать министру иностранных дел несколько вопросов. Возможно, иракская делегация сможет ответить на них позже, если она не сможет сделать этого в настоящий момент. Они касаются положений проекта резолюции, относящихся к эмбарго на поставки оружия, и к международному органу по наблюдению за Фондом развития Ирака. Считает ли временное правительство, что эти положения соответствуют обеспечению полного суверенитета и полных полномочий иракского правительства?

Наконец, мы ожидаем, что временное правительство также вскоре установит контакты и будет проводить консультации со своими соседями. Мы будем рады узнать о каких-либо планах, связанных с такими контактами и сотрудничеством, которые, как мы полагаем повысят безопасность и стабильность как Ирака, так и региона в целом.

Г-н Конузин (Российская Федерация): Признательны г-ну Зибари за его выступление.

1 июня в Багдаде было объявлено о создании временного правительства и роспуске Временного управляющего совета. Ранее мы заслушали сообщение Генерального секретаря об итогах миссии в Ираке его Специального советника г-на Брахими. В ближайшее время ожидаем доклад самого г-на Брахими.

Россия всегда выступала за скорейшее восстановление суверенитета Ирака. При этом очень важно, чтобы временное правительство было признано основными политическими силами страны, народом Ирака. В этой связи моя делегация приветствует слова Генерального секретаря, только что сказанные в зале консультаций Совета Безопасности, о том, что иракцы должны будут судить о своем правительстве не по заявлениям, а по тем делам, которые оно будет осуществлять. И нам кажется ценным другое замечание Генерального секретаря о том, что безопасность в стране нельзя обеспечить только военными средствами. Нужно постараться, чтобы самые строгие критики нынешнего положения дел в стране включились в национальный диалог.

Мы надеемся, что временное правительство сумеет внести важный вклад в создание общенациональных институтов представительного правления, решить такие сложные вопросы, как достижение внутренней стабильности, реабилитация экономики, социальной инфраструктуры и установление правопорядка. Исходим из того, что международное сообщество во главе с Организацией Объединенных Наций призвано оказать максимальное содействие иракскому народу в достижении этих целей.

В настоящее время Совет Безопасности работает над проектом резолюции по Ираку. Наша задача состоит в том, чтобы народ Ирака вновь обрел суверенитет и единство, чтобы в стране установились стабильность, демократия, экономическое процветание. Мы хотим быть уверены, что действуем в соответствии с пожеланиями самих иракцев, а не навязываем им свою волю. В этой связи мы рассчитываем услышать от временного правительства

конкретные идеи и соображения в отношении международного содействия Ираку в политической, экономической, гуманитарной, военной сферах. Мы намерены учесть эти соображения в ходе дальнейшей работы над проектом резолюции Совета Безопасности по Ираку.

Мы также предлагаем, чтобы глава временного правительства вместе с рядом министров прибыл в Нью-Йорк для встречи с членами Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. В качестве варианта не исключаем проведения такой встречи в регионе, что дало бы возможность соседям Ирака активнее участвовать в диалоге с иракскими руководителями.

Я хотел бы задать ряд вопросов. Первый вопрос: на каких приоритетных направлениях, г-н министр, вы хотели бы получить содействие со стороны международного сообщества и какую роль в этом может сыграть Организация Объединенных Наций?

Второй вопрос: незакрытым остается досье иракского оружия массового уничтожения. Пока такого оружия найти не удалось. По нашему мнению, готовящаяся резолюция Совета Безопасности по Ираку должна дать четкий ответ на вопрос, на ком будет лежать ответственность за поиск следов оружия массового уничтожения и сохранность находившихся под мониторингом Комиссии Организации Объединенных Наций по контролю, проверке и инспекциям (ЮНМОВИК) и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) объектов и материалов? Как Вы относитесь к тому, чтобы одновременно с передачей власти временному правительству были бы возобновлены работы ЮНМОВИК и МАГАТЭ, чтобы в Ираке были развернуты в соответствии с решениями Совета Безопасности системы долгосрочного разоруженческого мониторинга?

Третий вопрос, разумеется, как и у других делегаций, — это вопрос относительно взаимодействия между временным правительством и многонациональными силами. И последний вопрос: считаем важным предусмотреть созыв — возможно, в несколько этапов — международной конференции как инструмента содействия иракскому урегулированию. Как Вы относитесь к этой идее?

Г-н Моток (Румыния) (*говорит по-английски*): Я также от всей души приветствую присутствующего сегодня в Совете Безопасности министра иностранных дел Ирака Его Превосходительство г-на Хошияра Зибари. Это поистине первая возможность для членов Совета Безопасности — после формирования временного правительства Ирака — заслушать мнения и узнать ожидания этого правительства в отношении того, как Совет может наилучшим образом помочь иракцам в деле претворения их чаяний в жизнь.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить признательность Генеральному секретарю в связи с его присутствием в начале заседания.

Организация Объединенных Наций также заслуживает признательности за внимание, которое она уделила, заслушав сегодня столь перспективное, самостоятельное концептуальное заявление, сделанное гордым представителем нового Ирака.

Миссии Брахими и Перелли уже дали ценные результаты. Мое правительство с удовлетворением отметило формирование временного правительства 1 июня как важный шаг по пути к передаче полного суверенитета над Ираком 30 июня. Было также выражено мнение о том, что с формированием временного правительство политический процесс в Ираке вступает в новый и важный этап. Мы искреннее надеемся, что временное правительство сможет укрепить эту концепцию, поддержать устремления иракского народа к единству и обеспечить смелый старт решению самых сложных задач, стоящих перед ним, — это прежде всего надлежащее соблюдение занесенных в политический календарь сроков в отношении организации свободных и справедливых выборов в Ираке.

Что касается нас, членов Совета Безопасности, то я хотел бы вновь заявить о решимости Румынии содействовать принятию новой резолюции по Ираку по вопросу о том, как наилучшим образом помочь проведению огромных преобразований в этой стране. Как представляется, прозвучавшее ранее выступление министра Зибари показало, что мы находимся на правильном пути. Я хотел бы заверить министра иностранных дел Зибари в твердой приверженности Румынии оказывать и впредь поддержку переходным процессам, осуществляемым сейчас в Ираке, прежде всего усилиям многонациональных сил по стабилизации положения и усилиям по восстановлению учреждений и экономики страны.

Председатель (*говорит по-английски*): В ожидании выступления представителя Соединенного Королевства я хотел бы сделать краткое заявление в своем качестве представителя Филиппин.

Мы придаем огромное значение восстановлению Ирака. Мы также убеждены в том, что Организация Объединенных Наций играет сейчас свою роль в политическом процессе, ведущем к созданию постоянного правительства в Ираке. Крайне важно, чтобы политический процесс по восстановлению суверенитета Ирака получил полное признание и пользовался поддержкой народа Ирака.

Как подчеркивалось многими внутри Организации Объединенных Наций и за ее пределами, ответственность Ирака за осуществление этого процесса должна быть основополагающим принципом этого мероприятия. Законный характер процесса в глазах иракского народа станет ключевым фактором упрочения демократии и стабильности в этой стране. Нам отведена важная роль в деле достижения этой цели.

Наши подходы к достижению этой цели могут быть разными, но ясно одно: Ираку нужны участие и сотрудничество со стороны международного сообщества, планы и программы Организации Объединенных Наций и других заинтересованных сторон для того, чтобы Ирак встал на путь мира и стабильности. Руководящая роль Организации Объединенных Наций в этих усилиях обеспечит создание важной основы для выработки консенсуса с дипломатической точки зрения между всеми ведущими сторонами в плане предоставления помощи на цели восстановления Ирака. Наши усилия не увенчаются успехом без вклада тех, кто будет непосредственным объектом нашей помощи — без самого иракского народа. Поэтому исключительно полезным является участие сегодня в работе Совета Безопасности министра Зибари, который представил нам четкую картину пожеланий и стремлений иракского народа в связи с созданием нового Ирака.

Какие бы решения ни были приняты Советом, ему необходимо учесть различные элементы выступления министра Зибари, особенно в том, что касается предоставления иракскому народу возможности самому определять свое политическое будущее. Нам необходимо обратить внимание на многие вопросы. Многие из них предстоит обсудить позднее в этом или в других форумах, которые будут созданы для целей Ирака, однако Совет, естественно, будет руководствоваться потребностями иракского народа, как подчеркнул министр Зибари. Затронутые им вопросы и ответы на эти вопросы членов Совета являются элементами, которые нам необходимо подробно рассмотреть во время обсуждения в Совете проекта резолюции об основах деятельности в отношении Ирака.

Теперь я возвращаюсь к исполнению обязанностей Председателя Совета.

Сэр Эмир Джоунз Парри (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прошу извинить меня за несколько необычный порядок моего заявления.

Я хотел бы присоединиться к тем коллегам, которые приветствовали участие министра Зибари в работе Совета, в частности заявление, с которым он к нам сегодня обратился и которое было очень ярким и эмоциональным. Мне кажется, что всем нам предоставлена возможность стать свидетелями именно такого послания, с которым представитель Ирака выступил в этом Зале.

Мы также выражаем особую признательность Лахдару Брахими за прилагаемые им усилия и за то, что он играет ведущую роль в реальном содействии достижению наиболее эффективных возможных результатов. Теперь нам необходимо обеспечить максимальную поддержку международного сообщества и всем нам поддержать Ирак, его правительство и народ.

Я выражаю особое удовлетворение тем, что министр Зибари полностью одобрил представленный проект резолюции. Я очень внимательно прочитал его замечания и был очень удивлен тем, что он обратил особое внимание на те же аспекты, которые обсуждались в Совете и которые, как мне представляется, находятся в процессе их полного включения в находящийся на нашем рассмотрении проект. Безусловно, в проекте необходимо подчеркнуть, что народу Ирака и формирующемуся в настоящее время правительству будет предоставлен полный суверенитет без каких-либо оговорок в отношении безопасности или других оговорок. Безусловно, Организации Объединенных Наций должна быть отведена ведущая роль в политическом процессе. Министр очень ясно изложил мнение нового правительства относительно необходимости и же

лательности развертывания многонациональных сил.

Именно исходя из этого — сохранения предварительного условия для присутствия сил, — Совету следует продлить мандат на продолжение операции. Однако это необходимо делать в такой форме, которая указывала бы на то, что силы будут действовать в сотрудничестве с правительством, что процесс будет приведен в действие и что находящийся на нашем рассмотрении проект резолюции и письмо, которое в скором времени поступит от премьер-министра Ирака, будут содержать подробное изложение мнения правительства относительно деятельности сил. В основе этого сотрудничества должно лежать понимание о том, что национальному совету безопасности необходимо решать масштабные вопросы и приложить усилия для достижения согласия относительно того, каким образом силам предстоит проводить некоторые операции и каким будет широкое стратегическое направление деятельности многонациональных сил.

Министр Зибари обратил особое внимание на вопрос суверенитета, однако ничто в этом процессе не противоречит ни цели обретения Ираком полного суверенитета, ни праву воинских контингентов на самооборону, ни тому, чтобы за детали проведения операций ответственность несло военное командование многонациональных сил. Этот факт получил признание министра, что, как я надеюсь, отчетливо слышали коллеги. Таково мое понимание сотрудничества. Я с удовлетворением отмечаю, что министр, как представляется, разделяет это понимание, а также необходимость ясного отражения этого понимания в проекте резолюции, который будет приниматься в скором времени, а также в письме, в котором, как я отмечал выше, будут фактически изложены пожелания правительства о подчинении сил безопасности Ирака правительству страны.

Вместе с тем, правительство Великобритании считает, что если согласие относительно многонациональных сил не будет достигнуто, то будет разрушен и фундамент, лежащий в основе сил. Станет ясно, что идея о развертывании сил не смогла материализоваться, однако никто из нас не желает этого. Министр продемонстрировал позитивное отношение к этому: Ирак нуждается в этих силах и желает их развертывания, и именно поэтому мы должны сотрудничать.

Рамки сотрудничества необходимо расширить. Именно поэтому международному сообществу необходимо объединить свои силы в интересах Ирака и поддержать министра Зибари, который вместе со своими коллегами прилагает мужественные усилия для преодоления Ираком переходного этапа, проведения выборов и завершения политического процесса. Мне кажется, что Организация Объединенных Наций может внести более существенный вклад, оказать ему всемерную поддержку в его начинаниях и пожелать ему всяческих успехов.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово для ответа на вопросы членов Совета предоставляется министру иностранных дел Ирака г-ну Хошияру Зибари.

Г-н Зибари (Ирак) (*говорит по-английски*): Я буду отвечать на вопросы в том порядке, в котором они поступали.

Прежде всего я хотел бы ответить на вопрос моего доброго друга посла Алжира и я сделаю это на арабском языке.

(*говорит по-арабски*):

Я благодарю его за любезные слова в мой адрес. Проект резолюции имеет исключительную важность для нас в Ираке, для региона и других арабских стран. Что касается поставленных им вопросов, я хотел бы заявить, что в его нынешнем виде проект резолюции содержит вполне адекватные формулировки о характере суверенитета, полномочиях правительства и так далее. Мы понимаем суверенитет так, что он будет служить и приносить пользу народу Ирака, и что правительство будет решать свои собственные задачи, принимать решения в условиях свободы и контролировать деятельность сил безопасности. Ему также предстоит установить контроль над финансовыми ресурсами страны и представлять Ирак в международных форумах.

Что касается его полномочий, то как я уже отмечал в своем предыдущем выступлении, мы исходим из того понимания, что нынешнее присутствие многонациональных сил больше необходимо Ираку, чем Соединенным Штатам, Соединенному Королевству или Польше. Нам необходимы эти силы, и я совершенно четко заявил об этом лидерам арабских государств и министрам иностранных дел, в Организации Исламская конференция и Лиге арабских государств.

Опасность велика, и она обостриться в случае создания вакуума в области безопасности. Мы еще не готовы; мы не завершили наши приготовления в области безопасности и в военной области в достаточной степени, для того чтобы быть способными распрощаться с многонациональными силами. На данном этапе — и мы говорим это совершенно четко, без каких-либо колебаний и без чувства стыда — мы больше озабочены судьбой многих тысяч иракцев, будущим страны и ситуацией в стране. Нам важно, чтобы иракские силы находились под иракским руководством. Нам следует использовать вооображение для достижения своего рода координации между иракскими силами и их руководством и лидерами многонациональных сил, с тем чтобы они могли сотрудничать как партнеры в устранении грозящих нам опасностей.

Между иракским временным правительством и Советом Безопасности явно будет взаимодействие, и дальнейшее присутствие многонациональных сил будет явно зависеть от иракского одобрения — в отличие от ситуации по резолюции 1483 (2003) или 1511 (2003), когда многонациональные силы находились там как оккупационные силы, вопреки желанию иракского народа. На этот раз силы будут находиться там с одобрения представителей иракского народа. Это все что я могу сказать об этом.

(*говорит по-английски*)

Представитель Китая задал два вопроса относительно того, что нам нужно от этого проекта резолюции. Как мне кажется, я в своем выступлении перечислил важные для нас моменты. Но я их кратко повторю. Я полагаю, что нам нужен четкий и недвусмысленный проект резолюции, который бы очень четко отражал полный суверенитет. В частности, народ Ирака должен видеть, что речь идет о подлинной передаче ему суверенитета и власти, а не о косметической процедуре в этом процессе. Очень важно, чтобы люди чувствовали и видели это. Поэтому мы бы весьма приветствовали любые формулировки по закреплению такой позиции, которые бы помогли нам в этом.

Следующий тезис я уже подчеркивал в своем выступлении. Да, мы нуждаемся в том, чтобы многонациональные силы нам помогали; мы нуждаемся в усилиях Совета; мы нуждаемся в помощи со стороны государств-членов и всего международного сообщества. Ирак более не является локальной проблемой; он превратился в региональную и международную проблему. Фактически, когда мы говорим об основном фронте в войне с международным терроризмом, это для нас реальность; мы чувствуем его; мы его ощущаем. Мы каждый день в окопах. Ирак не похож на другие страны, такие как Афганистан или Сомали. Фактически развал иракского государства оказал бы колоссальное воздействие на весь регион и на интересы Совета. Мы постоянно твердим тем нашим соседям, которые считают, что сохранение нестабильности в Ираке отвечает их интересам, что они совершают роковую ошибку. Все мы видели недавнюю вспышку террористических актов в Саудовской Аравии, Иордании, Сирии и в Стамбуле, но это только начало, если мы проиграем в этой битве, этой конфронтации. Это поистине борьба двух волеустремлений в отношении того, какую страну мы хотим построить.

Конечно, мы реально хотим четких определений о статусе многонациональных сил, об их операциях и об их отношениях сотрудничества с иракским временным правительством в духе партнерства. На этом этапе — здесь я буду предельно откровенен, и вы можете спросить об этом любого члена иракского правительства или любого иракского политика — призыв к немедленному выводу или установление жестких сроков или расписания были бы весьма и весьма нежелательны. Это было бы использовано врагами для того, чтобы еще больше усложнить проблемы. Если мы будем готовы взять на себя ответственность, то это можно сделать как можно скорее. Однако, как мы видим, эти нападения следуют общей схеме: все они политически мотивированы. Проходя через каждый этап, мы видим, что силы, которые хотят сорвать этот процесс, возвращаются и играют в политические игры, используя бомбы и акции смертников.

Нам также очень нужно, чтобы суверенное иракское правительство осуществляло контроль над национальными ресурсами и финансами страны. Было бы сложно оправдать функционирование суверенного правительства, которое не способно управлять своими собственными финансами. Поэтому я считаю, что Ирак должен быть всецело представлен в любых механизмах или наблюдательных советах, которые планируется создать в этой области, с тем чтобы он мог играть важную или ведущую роль в этом плане.

Кроме того, так как мы поистине не можем действовать в правовом вакууме, мы хотим иметь ссылку или подтверждение в отношении того, что Закон о государственном управлении на переходный период очень важен для нас, ибо любой шаг, который мы предпринимаем сейчас или предпримем в будущем, будет регулироваться этим Законом. Таковы наши основные тезисы. Мы приветствуем очень важную и центральную роль Организации Объединенных Наций в этом процессе. По сути дела, и в политическом, и в избирательном, и в восстановительном процессах Организация Объединенных Наций будет нам необходима во многих отношениях. Мне кажется, что сейчас имеется более четкое понимание того, что Организация Объединенных Наций должна играть важную роль, чем в декабре или январе, когда мы испытывали трудности. Да, эта роль опасна и трудна, но когда было такое, чтобы Организация Объединенных Наций проводила свою работу в простых условиях? Мы приветствуем эту роль. Я считаю, что г-н Брахими и недавняя миссия Организации Объединенных Наций проделали замечательную работу. Она была рискованной и опасной для членов этой группы, но они оказались на высоте, и мы очень горды их возвращением к позитивной и конструктивной деятельности.

Наш друг — представитель Германии — поднял ряд вопросов, на которые я отвечу. Но я также хотел бы высказать ряд замечаний, так как мы считаем важным прояснить некоторые моменты.

Мы здесь представляем иракское временное правительство, и мы можем говорить от имени премьер-министра и новых органов. Мы прочли текст не пару дней тому назад; мы прочли его несколько недель назад, когда он впервые распространялся, и мы с ним прекрасно знакомы. Мы могли бы сдать по нему экзамен, объясняя, пункт за пунктом, что подразумевает этот проект резолюции и каково его содержание, ибо для нас это не просто академическое занятие, — это наше будущее. Так что мы точно знаем, о чем мы говорим и что поставлено на карту.

Во-вторых, я хотел бы заявить о том, что новое иракское правительство готово к проведению любых консультаций на любом уровне, который Совет сочтет необходимым, поскольку для нас весьма важно охватить как можно большее число людей и максимальное число членов.

Я ответил на некоторые вопросы, поставленные представителем Германии, однако позвольте мне сказать следующее относительно двух главных из заданных им вопросов, касающихся двух принципиальных элементов, которые нам необходимо предусмотреть в любом соглашении или договоренности, призванных регулировать отношения между временным правительством Ирака и многонациональными силами. Я считаю, что первый элемент имеет для нас очень большое значение и состоит в том, чтобы иракские силы, военнослужащие, полиция, силы безопасности, разведывательные службы и любые другие существующие подразделения находились под контролем и командованием Ирака, не входили бы в состав многонациональных сил и не находились бы под иностранным командованием. Речь идет о полном суверенитете. Я думаю, что мы должны заявить об этом весьма четко и в полный голос.

Наши друзья и союзники также разделяют это понимание. Они помогают нам создавать эти силы. Они вкладывают деньги, предоставляют помощь и идут на жертвы, связанные с подготовкой наших полицейских сил, нашей армии и так далее. Но для выполнения этой задачи нам необходимо собственное командование, чтобы, скажем так, находиться на местах и обеспечивать взаимодействие или координацию посредством определенных структур. Я думаю, что это первое условие.

Второй принцип, по нашему мнению, состоит в необходимости того, чтобы иракское временное правительство и иракское переходное правительство имели последнее слово относительно окончательного статуса этих сил. Мы нуждаемся в них. Этот вопрос носит гипотетический характер. Мне кажется, что эти силы понадобятся нам еще в течение достаточно долгого времени, но, будучи суверенным правительством, мы обязательно должны иметь право принимать решения в этой связи; этот вопрос не может оставаться открытым вечно. Но мы должны иметь право голоса в течение срока действия мандата этих сил. Вот те два элемента, которые, по моему мнению, мы пытались разъяснить.

Я думаю, что премьер-министр г-н Ияд Аляуи и кабинет провели сегодня свое официальное заседание, на котором очень откровенно обсудили этот вопрос. Мы проводили постоянные консультации и поддерживали контакты с ними и сейчас изучаем

возможность подготовки этих писем от имени иракского временного правительства.

Я особенно признателен послу Франции за его комментарии, а также весьма удовлетворен результатами нашей дискуссии и обмена мнениями, которые состоялись у нас сегодня утром. Я признателен ему за поддержку усилий, направленных на то, чтобы данный проект резолюции был принят путем консенсуса, с тем чтобы показать народу Ирака и всему миру, что Совет Безопасности един в своем стремлении добиваться того, чтобы подлинно суверенное иракское правительство получило реальные полномочия и власть и преодолело существующие трудности. Я думаю, что это общая цель, которую мы в Ираке высоко ценим и за которую выражаем признательность.

Посол Чили задал целый ряд вопросов. Я начну с последнего из них, который касается военных формирований. Уже в течение некоторого времени мы работаем со Сводными объединенными оперативными силами и Коалиционной временной администрацией в целях их расформирования и согласно временному административному закону в интересах ликвидации или упразднения всех действующих вне закона военных формирований независимо от их состава. К их числу относятся шиитские и курдские формирования, политические партии, и мы намереваемся включить их в состав иракской армии и новых иракских армейских подразделений.

Этот процесс уже начался. Одной из проблем, с которой мы с Муктадом ас-Садром недавно столкнулись, — это насилие и применение оружия, чтобы попытаться доказать свою правоту или добиться признания. Наша позиция состоит в том, что в реальности имеются другие пути обеспечить представленность; политический процесс открыт, и если кто-то добивается признания, то для этого существуют выборы и имеются другие способы. Не следует прибегать к насилию для того, чтобы доказать свою правоту.

Такова позиция иракского временного правительства. В Ираке не будет места военным формированиям, а лишь единой иракской армии и полицейским силам. Да, нам необходимо добиваться того, чтобы наша страна осуществляла контроль над безопасностью, и именно этот вопрос мы обсуждали. Порой наши мнения расходились с позицией наших друзей по Коалиции. Безопасность — это сложный вопрос. Он касается не только применения силы; он также включает разведывательные службы, политические и экономические факторы, закрытие границ — так что, по нашему мнению, он требует многоаспектного подхода. Мы добиваемся прогресса в деле подготовки и улучшения служб разведки. В частности, недавно был создан ряд новых структур в области безопасности. Возобновили работу министерство обороны и национальная разведывательная служба. Мы добиваемся успехов в создании пограничной полиции и других военных подразделений и подразделений по обеспечению безопасности.

Я пропущу некоторые вопросы, поскольку я уже ответил на них ранее. Я остановлюсь на ряде вопросов и замечаний, высказанных послом Пакистана. Я говорил о 400 политических партиях, группах и ассоциациях. Это то число, которое мы смогли зарегистрировать; этот процесс продолжается. Безусловно, невозможно учесть все из них, но в рамках политического процесса в скором времени состоится политическая конференция, в работе которой примут участие и другие субъекты. Будут проведены выборы и созданы местные избирательные комиссии, в которых они смогут принять участие. Мы не пытаемся исключить кого-то, напротив, мы стремимся привлечь всех к этому процессу. Но, разумеется, мы не в состоянии подключить всех иракских политических, племенных или религиозных лидеров.

Я считаю, что я уже ответил на вопрос относительно сроков. Я попытался ответить на него, когда речь шла о партнерстве. Что касается содержащихся в проекте резолюции ссылок на эмбарго на поставки оружия, то я полагаю, что этот вопрос поднимается впервые, что является обнадеживающим признаком для Ирака, который на протяжении многих лет в период прежнего правления подвергался действию эмбарго, и сейчас, по крайней мере, появилась возможность, которую мы должны развивать.

Что касается международного контрольного совета фонда развития Ирака, то я считаю, что мы уже обсудили данный вопрос с нашими друзьями и собираемся решать его. Да, нам необходимо более весомое представительство в этом совете, и нам должна отводиться более важная роль, а не обеспечиваться лишь символическое присутствие в этом совете. Более того, мы должны иметь более сильное представительство в нем.

Что касается вопроса о соседях — а соседи имеют очень большое и полезное значение, — то мы должны опираться на них. Я лично принимал участие в работе последней конференции с соседними с Ираком странами, с которыми у нас сложились очень хорошие отношения. Я бы квалифицировал их как весьма прогрессивные отношения со всеми соседними странами — Ираном, Турцией, Сирией, Иорданией, Саудовской Аравией и Кувейтом. Мы заявляли и объясняли им насколько важным является фактор стабильности и безопасности Ирака и говорили о необходимости сотрудничества с ними и о важности их поддержки. Они могут играть весьма конструктивную роль в оказании нам помощи в деле стабилизации обстановки в стране, и мы представили им список того, что они могли бы сделать для того, чтобы помочь нам.

Мы идем им навстречу, но в то же время очень важно, — и, я думаю, они это понимают, — чтобы мы, иракский народ, могли свободно определять свое политическое будущее, без какого бы то ни было диктата или навязывания, но в то же время на основе уважения наших законных национальных интересов в области безопасности в регионе. Именно так мы подходим к этому вопросу.

Что касается вопроса, поставленного представителем Российской Федерации, то я уже описал ту роль, которую, на наш взгляд, должна играть Организация Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций должна играть ведущую роль: поистине активную, положительную роль. Это будет непросто, и это потребует помощи со стороны Совета Безопасности и всех государств-членов. Террористы, ослепленные ненавистью и проповедующие идеи смерти и убийства, не проводят различий между гуманитарными организациями и их представителями, дипломатами западных стран или полевыми военными командирами. Все они стали «легитимными» целями для террористов и нуждаются в безопасности и в защите их операций и объектов. Думаю, что в проекте резолюции очень четко говорится о необходимости создания подразделения многонациональных сил для защиты таких операций и объектов.

Что касается вопроса об оружии массового уничтожения и о Международном агентстве по атомной энергии, то, как мы понимаем, этот вопрос пока не решен — он остается нерешенным после принятия предыдущих резолюций. Мы уже обсуждали его между собой в новой администрации. Но на данном этапе рассматривать его пока рано.

Идея о проведении международной конференции существует уже довольно долго. Иракцы нуждаются в максимальной международной поддержке и помощи для содействия нам в достижении нашей цели создания стабильной, мирной и процветающей страны. Я лично считаю — и я буду предельно откровенен, — что такая международная конференцию назрела давно. Такая конференция должна была состояться гораздо раньше. Теперь, мне кажется, время упущено: у нас есть другие договоренности. Если сравнить нашу ситуацию с ситуацией в Афганистане, например, то временной разрыв становится, на мой взгляд, очевиден. Давайте также ответим на вопрос о том, что такая конференция могла бы дать в плане укрепления международной поддержки и участия. Мы просим об этом открыто и во всеуслышание, и Организация Объединенных Наций является основным органом в этом плане. Мы приветствовали Организацию Объединенных Наций; мы обращались к Организации Объединенных Наций за помощью; мы призывали Организацию Объединенных Наций вновь подключиться к процессу и прийти к нам на помощь. Я лично считаю, что придание более широкого международного характера этому вопросу может усложнить ситуацию, хотя у государств-членов есть столько способов помочь нам: как на двусторонней основе, так и через Совет Безопасности или Организацию Объединенных Наций.

И последнее. Я глубоко признателен представителю Соединенного Королевства за его добрые слова.

Думаю, что я ответил на все вопросы. Благодарю членов Совета за их терпение.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю министра иностранных дел Ирака за данные пояснения.

В моем списке ораторов больше нет. На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.